

УДК 81'373.612
ББК 81.2

О СЕМАНТИЧЕСКОМ СПОСОБЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

В.Ю. Абрамова

В статье выявляются варианты ненормативного употребления современных русских глаголов в конструкциях на основе управления, отражающие стадии семантического преобразования глагола. Особое внимание уделяется случаям перехода глагола в категорию состояния.

Ключевые слова: семантическое словообразование, омонимия, личные глаголы, безличные глаголы, глагольное управление, категория состояния.

Термин «семантическое словообразование» был предложен профессором В.М. Марковым – основателем целого направления в рамках Казанской лингвистической школы, связанного с исследованием явления семантической деривации в русском языке. Впоследствии представления о семантическом словообразовании были уточнены и дополнены в трудах Н.М. Шанского, Г.А. Николаева и других ученых. Значение слова эволюционирует с развитием познавательной деятельности человека: «по мере его (слова) употребления в разных условиях речи оно... обогащается все большим количеством ассоциаций... иными словами, происходит количественное накопление этих ассоциаций, приводящее в целом ряде случаев к качественному “скачку” в виде акта рождения нового слова» [5, с. 130]. Каждое новое значение слова, не связанное с предыдущим, – это результат появления нового слова, то есть омонима. Например, слово *дворник* в значении «устройство для автоматического вытирания смотрового стекла автомашины» семантически не связано со словом *двор*. Существительное *дворник* (человек, уборщик двора) представляет собой морфемный дериват от *двор*, результат суффиксального словопроизводства, а *дворник* (автомобиля) – это семантический

дериват от предыдущего *дворник*, самостоятельная лексема, омонимичная своему производящему слову (подробнее об этом см.: [4, с. 129]).

Иной подход к объяснению подобных явлений представлен в работах В.В. Виноградова, отмечавшего, что при появлении нового значения слово не разрывает связи с производящей основой, то есть здесь речь идет о полисемии: «В сущности, сколько обособленных контекстов употребления данного слова, столько и его значений, столько и его лексических форм; при этом, однако, слово не перестает быть единым, оно обычно не распадается на отдельные слова-омонимы» [3, с. 20].

Особое внимание В.В. Виноградов уделяет процессу так называемого «перехода слов из одной части речи в другую»: «Категория имен существительных непрерывно вовлекает в свою систему бывшие формы имен прилагательных (ср.: *портной, посыльный, верховой, вестовой, рядовой, рулевой, столовая, глухонемой, дежурный, часовой, уборная, жаркое, заливное, пирожное, второе, млекопитающее, беспозвоночные, рвотное, слабительное* и т. п.). Тем самым распространяется синтаксическое употребление имени прилагательного **в роли заместителя** (выделено нами. – В. А.) существительного» [там же, с. 52].

Представляется, что в приведенных выше положениях из работ В.В. Виноградова и самом терминологическом сочетании «переход из одной части речи в другую» имеет-

ся противоречие, требующее объяснения. Открытым также остается вопрос о границе между явлениями многозначности слов и омонимии. Если единицы *за́мок* – *замо́к* за счет очевидного различия в месте ударения и сторонами семантического словообразования, и его противниками трактуются как омонимы (омографы), то не более ли убедительным доводом в пользу омонимии тех и других *дворников* служит противопоставление их с точки зрения категории одушевленности как одушевленного (морфемный дериват) и неодушевленного (семантический). Соответственно, грамматическое противопоставление единиц в функции согласованного определения и в функциях подлежащего или дополнения также должно служить показателем лексико-грамматического противопоставления единиц, то есть омонимии прилагательного и существительного. Как представляется, в синхронии – на определенном временном «срезе» – мы имеем дело не с процессом, а с результатом «перехода» – с омонимиями, иногда противопоставленными по частеречному признаку. В связи с этим можно предположить, что любые две единицы, внешне сходные фонетически и графически, при наличии у них хотя бы одной различающей их грамматической категории следует полагать омонимичными – как производящее и производное в акте семантического словообразования. Эту мысль В.М. Маркова мы берем за основу в нашем рассуждении о семантическом способе образования новых глагольных лексем.

В настоящее время все чаще говорят о «засорении» русского языка, проявляющемся, в частности, в широком использовании средств интернет-коммуникации, сниженной лексики, а также ненормативном употреблении некоторых слов и грамматических форм. «Засорение» это или системное изменение?

Заслуживает рассмотрения в в связи с этим вопросом «необычное» использование конструкций глагольного управления: *поступить ребенка в вуз, меня ушли с работы* (в значении «уволители») и др. «Необычность» явления в данном случае имеет исторический характер. Выделим несколько вариантов такого употребления глаголов, опираясь на примеры из классической литературы, устной речи и интернет-ресурсов.

1. Изменение глагольного управления.

Барыни дарили ее, та платочком, та сережками (П.).

– *Стива говорит, что гораздо лучше давать деньги, – продолжала между тем Долли начатый занимательный разговор о том, как лучше дарить людей* (Л. Т.).

Кого люблю, того и дарю (Даль).

*Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит* (П.).

Когда же, наконец, Болгаринов с чрезвычайною учтивостью принял его, очевидно торжество его унижением, и почти отказал ему, Степан Аркадьич поторопился как можно скорее забыть это (Л. Т.).

Приведенные примеры показывают, что в XIX в. использование данных глаголов с другим управлением было нормой. Постепенно управление этих глаголов изменяется, что не влияет на их лексическую семантику. При этом не все грамматические категории самого глагола сохраняются. Многие переходные в прошлом глаголы, по наблюдениям Э.А. Балалыкиной, утрачивают переходность по направлению к современности [1, с. 85]. Ср.: *дарить* кому, *убежать* от чего, *торжествовать* (без управления) (см., например: [2]).

2. Употребление переходных глаголов как непереходных.

Кто девушку ужинает, тот ее и танцует (из устной речи).

Поступать ребенка в вуз (из устной речи).

Его ушли (из устной речи).

Кто лампочку в ванной перегорел? Невозможно мыться! («Вконтакте»).

Вы уж ее не выбывайте! (реакция на статус «Выбыл из конкурса», в программе «Абитуриент»).

«Я так 16 лет прожил и ни разу не толстый.

Потолстейте меня!» (из устной речи).

В данном случае наблюдается смена грамматического показателя – непереходные глаголы употребляются как переходные. Поскольку переходность представляет собой постоянный признак глагола, можно говорить о том, что перед нами новый глагол. Новые слова, отмечал В.М. Марков, служат средством выражения нового содержания, поскольку материал, наличествующий в языке, по той или иной причине оказывается недостаточным [4, с. 136]. «Внешне», «словар-

но» глаголы не меняются – изменения происходят на уровне употребления: «Переходность–непереходность в русском языке не выражается специальными аффиксальными или иными средствами. Она связана с индивидуальным значением того или иного глагола и выражается средствами синтаксическими» [1, с. 88].

3. Употребление личных глаголов в качестве безличных.

А, ну да, что-то меня ступило в противопоставлении сниженно-разговорному *Я ступил!* («Вконтакте»).

«Категория лица и категория безличности соотносительны, – писал В.В. Виноградов. – Они нередко обнаруживаются в формах одного и того же глагола» [3, с. 383]. И далее: «В современном русском языке выделяется несколько лексических типов безличных глаголов. <...> В пределы этих глаголов вмещаются и самостоятельные безличные глаголы, и безличные формы личных глаголов» [там же, с. 384].

Отличие личных глаголов от безличных определяется набором грамматических и лексико-грамматических категорий: наличием переходности, возможностью употребления в разных залогах и наклонениях. Безличные глаголы утратили эти категории, а глагол, называемый «личным в безличной форме», проявляет тенденцию к их утрате.

Можно предположить, что изменение переходности при употреблении личных глаголов в качестве безличных свидетельствует об образовании нового слова. По-видимому, перед нами уже не глагол, а категория состояния, так как слово, использованное в новом качестве,

утратило возможность употребления в синтетической форме будущего времени. Слова категории состояния синтетические формы образуют только в прошедшем и настоящем времени, выражение же значения будущего времени возможно только аналитическими формами: *Завтра мне будет плохо*.

Итак, в статье мы рассмотрели варианты ненормативного употребления глаголов в конструкциях на основе управления как исторический процесс. Выделив в нем три стадии преобразования глагола, мы пришли к выводу, что если личный глагол употребляется в функции безличного, то он может потерять способность употребления в будущем времени, превратившись в категорию состояния. Следовательно, опираясь на работы В.М. Маркова, можно утверждать, что в результате этого появляется новое слово.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балалыкина, Э. А. Современный русский язык. Морфология. В 2 ч. Ч. 2. Глагол. Служебные части речи. Междометия. Модальные слова / Э. А. Балалыкина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 180 с.
2. Баранов, М. Т. Русский язык: справочные материалы : учеб. пособие для учащихся / М. Т. Баранов, Т. А. Костяева, А. В. Прудникова. – 5-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1989. – 288 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – 4-е изд. – М. : Русский язык, 2001. – 720 с.
4. Марков, В. М. Избранные работы по русскому языку / В. М. Марков. – Казань : ДАС, 2001. – 275 с.
5. Николаев, Г. А. Лекции по русскому словообразованию : учеб. пособие / Г. А. Николаев. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 188 с.

ABOUT THE SEMANTIC WAY OF VERBAL LEXICON FORMATION

V. Yu. Abramova

The options of the substandard use of modern Russian verbs in word combinations based on the syntactic relation of the subordination, reflecting the stages of semantic transformation of a verb are outlined. The special attention is given to cases of transition of a verb into a category of state.

Key words: *semantic word-formation, homonymy, personal and impersonal verbs, verbal subordination, category of state.*